

Доктор Тремпер Лонгман, Бог — воин, сессия 2, Как ведется война: до, во время и После битвы

© 2024 Тремпер Лонгман и Тед Хильдебрандт

Это доктор Тремпер Лонгман и его учение о Боге-Воине, занятие 2, о том, как вести войну до, во время и после битвы.

Итак, прежде чем приступить к первому этапу, как я уже сказал, я хотел бы, прежде всего, поговорить о том, как ведется война в Ветхом Завете, и то, что я делаю здесь, является своего рода синтезом материала из нескольких Источники Ветхого Завета. Прежде всего, в книге Второзаконие есть два закона, связанных с ведением войны: Второзаконие 7 и Второзаконие 20.

Итак, книга Второзаконие — это обновление завета, к которому Моисей ведет Израиль непосредственно перед тем, как он взойдет и умрет на горе Нево, а второе поколение израильтян во главе с Иисусом Навином отправится в Землю Обетованную. Итак, это повод для них возобновить свою приверженность Богу и посвятить себя послушанию Ему. Итак, многие люди говорят, и я согласен, что книга Второзаконие содержит многие компоненты древнего ближневосточного договора, который, по сути, содержит (помните, мы говорили о метафорах Бога): «Бог — царь», «Он — суверенный царь». Израиль — Его вассальный народ, и поэтому мы не будем вдаваться во все части заветного договора, но особенно в такой книге, как Второзаконие, закон играет действительно важную роль.

И, конечно же, закон начинается, Второзаконие 5, с Десяти заповедей, а затем следует прецедентное право, и это верно и для других прецедентных прав, например, в книге Исход, которые действительно принимают принципы Десяти заповедей. и применять их к конкретным случаям, ситуациям, вроде того, как юристы говорят мне, что мы называем прецедентным правом или статутным правом, и то, что мы имеем во Второзаконии 7 и 20, — это применение того, что вы не должны убивать в контексте войны. На самом деле это так, я просто неправильно перевел заповедь и допустил фундаментальную ошибку, на самом деле ее следует перевести как «не убивай». Это не общий запрет на убийство, что было бы несколько неловко, учитывая, что есть случаи, когда сама книга Второзакония говорит, что убийство законно, и это, по сути, то, что делают эти законы войны.

Итак, я собираюсь их прочитать, они немного длинные, но я думаю, что полезно иметь это в виду, и, надеюсь, у вас есть Библия, и вы сможете достать ее и следовать вместе со мной. Я рад читать в NIV, и во Второзаконии 7, 1 и

последующих главах говорится: «Когда Господь, Бог твой, введет тебя в землю, в которую ты вступаешь, чтобы овладеть ею, и прогонит от тебя многие народы: хеттов, гиргишитов, аморреев». Хананеи, феризеи, хеттеи и иевусеи, семь народов, которые больше и сильнее тебя, и когда Господь, Бог твой, предаст их тебе, и ты победишь их, тогда ты должен полностью уничтожить их. Мы вернемся к этому глаголу и его существительному харам, который здесь переводится, вы должны полностью уничтожить их.

Не заключайте с ними договора и не проявляйте к ним милосердия. Не вступайте с ними в брак, не выдавайте своих дочерей за их сыновей и не берите их дочерей за своих сыновей, ибо они отвратят детей ваших от следования за Мною, чтобы служить иным богам, и гнев Господень воспламенится на вас и быстро погубит вас. . Вот что вы должны сделать с ними: разрушить их алтари, разбить их священные камни, вырубить их пруды Ашера и сжечь их идолов в огне.

Ибо вы народ святой у Господа Бога вашего. Господь, твой Бог, избрал тебя из всех народов на земле, чтобы ты был Своим народом, Своим сокровищем. Господь не возлюбил тебя и не избрал тебя потому, что ты был многочисленнее других народов, ибо ты был наименьшим из всех людей.

Но именно потому, что Господь возлюбил тебя и сдержал клятву, которую Он дал твоим предкам, он вывел тебя могучей рукой и искупил тебя из земли рабства, из власти фараона, царя Египетского. Итак знай, что Господь, Бог твой, есть Бог, Он есть Бог верный, соблюдающий Свой завет любви к тысяче поколений любящих Его и соблюдающих Его заповеди. А ненавидящим его он отплатит в лицо уничтожением.

Он не замедлит отплатить в лицо тем, кто ненавидит его. Поэтому позаботьтесь о том, чтобы следовать повелениям, указам и законам, которые я даю вам сегодня. Я перейду к стиху 16.

Ты должен истребить все народы, которые Господь, твой Бог, отдаст тебе. Не смотрите на них с жалостью и не служите их богам, ибо это будет для вас сетью. Вы можете сказать себе: эти нации сильнее нас.

Как мы можем их изгнать? Но не бойтесь их. Вспомни хорошенько, что сделал Господь, Бог твой, с фараоном и со всем Египтом. Ты видел своими глазами великие испытания, знамения и чудеса, руку могучую и мышцу простертую, которой вывел тебя Господь, Бог твой.

Господь, твой Бог, сделает то же самое со всеми народами, которых ты сейчас боишься. Более того, Господь, Бог твой, пошлёт к ним шершней, пока не

погибнут даже те уцелевшие, которые скрываются от тебя. Не бойтесь их, ибо Господь, Бог ваш, Который среди вас, есть Бог великий и страшный.

Господь, Бог твой, мало-помалу прогонит от тебя эти народы. Вам не удастся уничтожить их всех сразу, иначе дикие животные начнут размножаться вокруг вас. Но Господь, Бог твой, предаст их тебе и повергнет их в великое смятение, пока ты не погибнешь.

Он предаст их царей в твои руки, и ты сотрешь их имена из поднебесной. Никто не сможет противостоять вам. Ты уничтожишь их, образы их Бога.

Вам предстоит сгореть в огне. Серебра и золота на них не закрывайте и не берите себе, иначе вы уловитесь в них, ибо мерзко это Господу Богу вашему. Не вносите в дом свой мерзости, а то и вы, как она, будете преданы гибели.

Это снова наше слово «херем», считающееся гнусным и крайне ненавистным, ибо оно предназначено для уничтожения. И затем во Второзаконии 20 говорится: когда ты пойдешь войной на врагов твоих и увидишь коней и колесницы и армию большую, чем твоя, не бойся их, потому что Господь, Бог твой, который вывел тебя из Египта, будет с тобой. Когда вы собираетесь вступить в битву, священник должен выйти вперед и обратиться к армии.

Он скажет: послушай, Израиль, сегодня ты идешь в бой против своих врагов. Не унывайте и не бойтесь. Не паникуйте и не ужасайтесь их, ибо Господь, ваш Бог, идет с вами, чтобы сражаться за вас против ваших врагов, чтобы дать вам победу.

Офицер скажет войску: кто-нибудь построил новый дом и еще не начал в нем жить? Отпустите его домой, а то он может погибнуть в бою и в нем может начать жить кто-то другой. Кто-нибудь посадил виноградник и не начал наслаждаться им? Отпустите его домой, иначе он может погибнуть в бою, и это доставит удовольствие кому-то другому. Кто-нибудь обручился с женщиной и не женился на ней? Отпусти его домой, иначе он может погибнуть в бою, и на ней женится кто-то другой.

Тогда офицер прибавит: есть ли кто-нибудь напуганный или малодушный? Отпустите его домой, чтобы его однополчане тоже не унывали. Когда офицеры закончат общение с армией, они назначат командующих ею. Когда вы идете атаковать город, доберитесь до людей и предложите мир.

Если они примут и откроют свои ворота, все люди в них будут подвергнуты принудительным работам и будут работать на вас. Если они откажутся заключить мир и втянут вас в бой, осадите этот город. Когда Господь, Бог твой, предаст его в руки твои, предай мечу всех людей, которые в нем.

Что касается женщин, детей, скота и всего остального в городе, то вы можете взять их себе в добычу и использовать добычу, которую Господь, Бог ваш, дает вам от врагов ваших. Так вы должны поступать со всеми городами, которые находятся на расстоянии от вас и не принадлежат соседним народам. А в городах народов, которые Господь, Бог твой, дает тебе в наследие, не оставляйте ничего живого, что дышит.

Полностью истреби их, хеттеев, амореев, хананеев, феризеев, евеев и иевусеев, как повелел тебе Господь, Бог твой. В противном случае они научат тебя следовать всем гнусным вещам, которые они делают, поклоняясь своим богам, и ты согрешишь против Господа, Бога твоего. Когда вы долго осаждаете город, сражаясь против него, чтобы захватить его, не уничтожайте его деревья, приставив к ним топор, потому что вы можете съесть плоды.

Не срезайте их. Являются ли деревья людьми, и вам следует их осадить? Однако вы можете срубить деревья, которые, как вы знаете, не являются фруктовыми, и использовать их для строительства осадных сооружений, пока город, воюющий с вами, не падет. Хорошо, это была пара длинных отрывков из Священных Писаний, и я снова не буду разъяснять их стих за стихом, но я собираюсь использовать их в качестве источника вместе с историческими сообщениями о реальных битвах позже, на которые я сошлюсь позже. как я сейчас описываю то, что происходит до, во время и после битвы.

И когда мы это сделаем, я думаю, мы увидим фундаментально религиозную природу войны в древнем Израиле. Итак, начнем с подготовки к бою. Самое главное перед битвой — это вопрошать Господа, или, может быть, лучше, шире сказать, прийти к пониманию, так или иначе, что это воля Божья, чтобы они пошли на битву.

И мы можем видеть примеры двух разных способов, которыми Бог раскрывает Свою волю в этом вопросе. И опять же, дело в том, что человеческие лидеры просто не могут принять решение вступить в битву. Они должны получить инструкции, свой порядок действий, так сказать, от Господа.

Итак, где мы видим, что это происходит? Что ж, давайте обратимся к концу 5-й главы книги Иисуса Навина, а это накануне битвы при Иерихоне, к которой мы время от времени будем возвращаться. Но мы видим, начиная со стиха 13, мы читаем: «Когда Иисус Навин был близ Иерихона, он взглянул вверх и увидел человека, стоящего перед ним с обнаженным мечом в руке. Иисус Навин подошел к нему и спросил: ты за нас или за наших врагов? На иврите просто говорится: Ло.

NIV правильно не переводит ни то, ни другое, но, по сути, этот воин говорит: «Нет. Я не за нас и не за нашего врага». Я не состою ни в одной из армий.

А он говорит, а как командующий войском Господним, я теперь пришёл. Тогда Иисус Навин в благоговении упал лицом на землю и спросил его: какое послание есть у моего Господа к своему слуге? Командующий войском Господним ответил: сними сандалии, ибо место, на котором ты стоишь, свято. И Джошуа так и сделал.

Итак, начнем с вопроса: кто эта фигура? И я исхожу из того факта, что Иисусу Навину приказано снять сандалии, потому что земля свята, что напоминает нам, знаете ли, язык, связанный с горящим кустом и Моисеем. Очевидно, что это сам Бог, пришедший как воин. И поэтому он не на стороне Израиля.

Он не на стороне Иерихона, но он — верховный Бог вселенной. И именно здесь, я полагаю, Джошуа получает свои буквальные приказы о марше, поскольку это потребует большого количества маршей по городу. И мы вернемся к этому позже.

Но опять же, это пример того, как Бог открывает свою волю Иисусу Навину перед битвой. Еще один интересный случай встречается в 1 Царств 23, и это, конечно же, во времена Давида. Это период жизни Давида, когда Самуил помазал его в качестве будущего царя, но он еще не царь.

Саул все еще правит, и Саул преследует его, чтобы убить. У Дэвида есть постоянная армия, по-моему, около 600 человек. А еще с ним есть первосвященник, который сыграет роль в том, что я собираюсь прочитать.

Итак, 1 Царств 23 начинается с того, что Давиду говорят: вот, филистимляне воюют с Килой, Кила — это небольшой город, кажется, недалеко от Негева, и грабят гумна. Он спросил Господа, говоря: не пойти ли мне напасть на этих Филистимлян? Заметьте, его первым побуждением было не идти на битву или сказать: «Я не собираюсь сражаться», а вопрошать Господа. Пойду ли я нападую на этих филистимлян? Господь ответил ему: пойдя, напади на Филистимлян и спаси Кила.

Но люди Давида сказали ему: здесь, в Иудее, мы боимся, а насколько больше, если мы пойдем в Килах против филистимлян? Еще раз спросил Давид Господа, и Господь ответил ему: сойди в Килах, ибо Я предам Филистимлян в твои руки. Итак, Давид и его люди пошли в Килах, сразились с филистимлянами и угнали их скот. Он нанес филистимлянам тяжелые потери и спас жителей Килы.

Авиафар, сын Ахимелеха, принес с собой Ефод, когда бежал к Давиду в Килах. Итак, вы поняли: то, что представляет собой NIV, — это комментарий в скобках в стихе 6, и первоначальные читатели точно поняли бы, почему он там был, но нам нужно немного над этим подумать. Почему в этот момент важно то, что Авиафар, сын священника Ахимелеха, принес с собой ефод? Что ж, здесь все еще остаются некоторые вопросы, но я убежден, что стих 6 говорит нам о том, как Давид вопрошал Господа.

Таким образом, здесь не упоминаются конкретно так называемые Урим и Туммим, описанные в Исходе 25, которые представляют собой устройства, которые Бог дал первосвященнику, чтобы вопрошать Господа в определенных ситуациях. И вопрос в том, какова связь между Уримом и Туммимом, Ефодом? Нам не нужно вдаваться в подробности этого вопроса: есть некоторые тексты, которые, по-видимому, указывают на то, что ефод сам по себе отличается от льняного ефода, возможно, это место, где хранятся Урим и Туммим. Но в любом случае мы знаем, что были способы, которые первосвященник использовал, чтобы вопрошать Господа, и, вероятно, это происходило примерно так, и мы здесь немного размышляем, но они, вероятно, были игрой в кости... как предметы, которые, поскольку они были брошены или брошены, и поскольку это может дать положительный ответ, и первосвященник задал бы вопрос, если Давид и его люди пойдут в Килах и нападут на филистимлян, тогда вы бросите эти пророческие устройства, и они либо ответ утвердительный, либо отрицательный, и вот интересная вещь, которая не позволяет этому быть гаданием: оно может оказаться пустым.

Бог может решить не давать ответ на вопрос. Мы видим, что в конце жизни Саула, когда он постоянно пытается найти послание от Бога, а они продолжают его отправлять, у него продолжают оставаться Урим и Туммим, и он продолжает приходить. на пустом месте, и это сохраняет свободу Бога, и именно поэтому гадание, способ, которым гадали, говорят, вавилоняне, ассирийцы и другие, было запрещено Израилю, потому что с помощью этих форм гадания боги фактически вынуждены давать ответ, но Урим и Туммим сохраняют свободу Бога. Так что, в любом случае, это немного в стороне, но я читаю этот отрывок, потому что он указывает на еще один метод, с помощью которого Давид и другие израильские военачальники могли узнать волю Бога относительно битвы. Итак, теперь, если предположить, что Бог хочет, чтобы Израиль пошел в бой, следующим шагом будет духовная подготовка.

Это интересно и действительно раскрывает религиозную природу того типа войны, о котором мы говорим, потому что принцип таков: если Бог хочет, чтобы Израиль пошел в бой, армия должна быть духовно подготовлена к битве. поскольку им нужно было быть готовыми войти в скинию, храм, святилище. Почему? Поскольку Бог присутствует на поле битвы с людьми во многие периоды времени и во многих битвах, это фактически представлено

присутствием Ковчега Завета с армией. Священник приносил Ковчег, который является подвижным символом присутствия Бога, они выносили Ковчег на поле битвы, показывая, что Бог присутствует с ними.

И точно так же, как мы видели в 5-й главе книги Иисуса Навина, когда присутствует Бог, Израилю необходимо быть духовно подготовленным. И мы можем видеть ряд мест в истории Ветхого Завета, где это происходит. Вспомните, как после перехода в землю обетованную и перед битвой при Иерихоне необрезанный народ в пустыне, скитаясь, подвергся массовому обрезанию возле места, которое они впоследствии назвали Галгалом.

Теперь, если вы вернетесь и прочитаете 34-ю главу Бытия, в которой рассказывается о том, как сыновья Иакова, Левия и Симеона, по сути, убивают целый город после того, как обманом заставили их пройти обрезание, и просто подумав о процедуре обрезания, вы увидите, что прохождение, если ваша армия подвергнется обрезанию, это не было бы настоящей боевой техникой для людей, но они знали, что им нужно быть духовно подготовленными к битве. Итак, они подвергаются обрезанию, а также празднуют Пасху перед битвой. Еще одно место, о котором вы, возможно, не подумали, и оно немного более тонкое, но очень интересное, находится, давайте посмотрим, 2 Царств 11, я думаю, что это так.

Да, 2 Царств 11 начинается весной, когда цари отправляются на войну. Давид послал Иоава с царскими людьми и всей израильской армией. Я имею в виду, слышите ли вы здесь скрытую критику? Весной, когда цари отправляются на войну, Давид посылает Иоава, Давид остается в Иерусалиме, и, вернувшись в Иерусалим, он видит Вирсавию и спит с ней, и она забеременеет.

И как Дэвид справляется с этой проблемой? Ну, он вызывает ее мужа обратно с передовой, причем под предлогом получения сообщения о бое. И он дает это, Дэвид увольняет его. На следующее утро появляется Урия, и каким-то образом Дэвид узнает, что он не спал с Вирсавией, звонит ей и спрашивает Ураю, почему, потому что это было бы его прикрытием, если бы он спал с ней, и она забеременеет, тогда он подумает, что ребенок его.

Но Урия так отвечает, мол, как я мог спать с женой, когда Иоав и Ковчег Завета находятся на равнинах Иависа-Галаада? Что же здесь говорит Урия? Многие люди читают это с современной точки зрения и говорят, что он один из парней, понимаете, он не собирается предаваться удовольствиям, пока ребята находятся на поле боя. Я считаю, что здесь происходит что-то еще, особенно если вспомнить, что в книге Левит говорится, что если у мужчины происходит излияние семени, то он на какое-то время ритуально нечист. Поэтому я думаю, тем более, что Урия удосужился упомянуть Ковчег Завета вместе с мужчинами, он имеет в виду следующее: как я мог спать со своей женой и временно сделать

себя духовно нечистым? Мы могли бы в другой раз обсудить вопрос, почему это делает мужчину нечистым, но в качестве подсказки, я думаю, это связано с тем фактом, что сперма является защищенной животворящей субстанцией, поэтому она не так сильно унижает половой акт, как продвижение его животворящих возможностей.

Но какова бы ни была причина, говорит Урия, я не могу спать со своей женой, потому что мне нужно быть готовым к бою, а если у меня произойдет излияние спермы, я не смогу выйти на поле боя. Теперь, когда вы осознаете это, вы увидите невероятный контраст между царем Давидом, помазанным Богом царем, который нарушает большие законы, не так ли? Ты не должен прелюбодействовать и, в конечном счете, не должен убивать, в отличие от Урии Хеттеянина, ясно? Я ждал до сих пор, чтобы добавить тот факт, что он даже не коренной израильтянин. Очевидно, он человек, перешедший на сторону израильтян и провозгласивший Яхве своим Богом, вроде того, как это делает Руфь в книге Руфь-Моавитянка, и он очень осторожен с деталями закона.

Я не собираюсь спать с женой, потому что тогда я на короткое время буду ритуально нечистым и не смогу идти в бой. Так что, в любом случае, это интересный отрывок, который, я думаю, если вы понимаете подоплеку законов чистоты Левита, он действительно подчеркивает, что происходит в этой главе, а также иллюстрирует идею о необходимости быть духовно подготовленным, прежде чем приступить к делу. боевой. Теперь, когда мы духовно подготовлены, у нас также есть некоторые записи перед битвами о принесении жертв.

Прежде чем идти в бой, войско под предводительством бывших с ним жрецов приносило жертвы. И это иллюстрировано, вы обычно получаете иллюстрации, когда в этих историях что-то идет не так, но 1 Царств 13. Саул, новопомазанный царь, собирается сражаться с филистимлянами, и он знает, что ему нужно принести жертвы, но Сэмюэль, священник, не пришел вовремя, чтобы принести жертвы.

И вот Саул решает, что принесет жертвы сам. Появляется Сэмюэл, он слышит об этом, и Сэмюэл приходит в ярость, понимаешь, что ты сделал? А Саул говорит: ну, ты не явился вовремя, а люди дезертировали, испугались и ушли. Типа, что еще я мог сделать? Но потом вы помните 20-ю главу Второзакония, верно? Саулу не только не следовало волноваться, когда его войска испугались и ушли, но он должен был активно приказывать им идти.

Помните, Второзаконие 20 говорит, что вы должны пойти к войскам и спросить: «Кто-нибудь боится?» Иди домой. Таким образом, Савл демонстрирует фундаментальное отсутствие веры в Господа, а также фундаментальный страх и беспокойство, которые раскрывают его собственное отсутствие доверия и

уверенности в Боге как воине. Итак, когда мы теперь как бы переходим к битве, это иллюстрирует еще один момент, а именно тот факт, что Саулу не следовало беспокоиться о дезертирстве своих войск, иллюстрирует еще один момент в этих ветхозаветных битвах, а именно то, что количество войск и качество их вооружения не имеют значения.

Количество войск и качество их вооружения не имеют значения. Почему? Потому что Бог — воин. На самом деле, если они вообще имеют значение, так это то, что не следует идти в бой с превосходящими силами.

Подумайте об истории Гедееона, которая хорошо иллюстрирует это. Гедееон собирается сражаться против мадианитян, и, по-видимому, у него нет проблем с набором персонала, поскольку он появляется с армией в 35 000 человек. И что говорит Бог? Бог говорит, что людей слишком много.

Знаешь, тебе нужно сократить свою армию. И вот, после всего этого, всех, кто боится, и так далее, и так далее, мужчин по-прежнему слишком много. Итак, говорит Бог, отведите их в Вади-Харод и скажите им пить воду.

И они это делают. И некоторые из них наливают воду в рот. Некоторые из них ложатся на животы и лакают воду, как собаки.

И Бог говорит, возьми тех, я думаю там 300 собачников. И вы читаете некоторые комментарии 19-го века и, может быть, некоторые комментарии 20-го века, и они, да, собачьи лапы, знают, что нужно уходить от летящих стрел и прочего. Нет, это не так, нет реальной причины, по которой они становятся лучшими солдатами из-за того, что притирают собак.

На самом деле, иврит там немного неуклюжий. Мы не уверены, какую категорию он выбрал. Но нет, оно просто снизится до 300.

Ну зачем? Почему это так важно? Ну, очевидно, если вы пойдете в бой с превосходящими силами и одержите победу, вы скажете, что мы сильны. А если вы вступите в битву с небольшой силой против большой силы и одержите победу, то знайте, что именно Бог дал вам победу. Давайте рассмотрим историю Давида и Голиафа в качестве примера в 1 Царств 17.

Итак, 1 Царств 17 является примером этого. Это образец боя индивидуальным боем. Итак, это одна из самых известных историй Ветхого Завета, где Саул и его армия сражаются против филистимлян, а у филистимлян есть чемпион по имени Голиаф.

Интересной особенностью еврейского повествования является то, что в отличие от других видов литературы, с которыми мы знакомы, скажем, британских

романов 19-го века, здесь не так много физических описаний людей. И когда это так, это важно для истории. Итак, вы читаете о красивой Вирсавии или о том, что у Авессалома длинные волосы, они всегда играют важную роль в истории.

И я действительно не знаю более физического описания, чем описание Голиафа. В 1 Царств 17, стихи с 4 по 7, говорится, что из стана филистимлян вышел воин по имени Голиаф, родом из Гата. Рост его был шесть локтей и пядь.

На голове у него был медный шлем и бронзовые чешуйчатые доспехи весом в 5000 сиклей. На ногах у него были бронзовые поножи, а за спиной висело бронзовое копье. Древко его копья было похоже на ткацкий прут, а железное острие весило 600 сиклей.

Его щитоносец шел впереди него. Итак, никто в армии не принимает вызов, пока Дэвид, который не в армии, не появится, чтобы доставить обед своим старшим братьям, сражающимся в армии. И Давид слышит эти насмешки, и это приводит его в ярость, потому что, по его мнению, это нападение на Бога.

И поэтому он добровольно вызывается сражаться против Голиафа. И он слишком мал, чтобы носить доспехи Саула. Он идет в бой, как известно, с рогаткой.

Теперь представьте себе это. Знаете, в одном углу стоит мега-воин Голиаф, вооруженный до зубов, опытный. В другом углу юный Дэвид.

Да, он защищал овец от некоторых диких животных, но не совсем разбирался в боях. Но обратите внимание, что он говорит перед битвой. Это стихи 45-47.

Давид сказал Филистимлянину: ты выступишь против меня с мечом, копьем и копьем, а я выступлю против тебя во имя Господа Вседержителя, Бога воинства Израилева, которому ты бросил вызов. Сегодня Господь предаст тебя в мои руки, и я ударю тебя и отрублю тебе голову. В тот же день Я отдам трупы филистимлян птицам и диким зверям, и весь мир узнает, что есть Бог в Израиле.

Все собравшиеся здесь узнают, что не мечом и копьем спасает Господь, ибо война Господня, и Он предаст всех вас в наши руки. Эти несколько стихов являются своего рода воплощением богословия войны. Битва принадлежит Господу.

Но давайте кратко поразмыслим над этим под другим углом. Теоретически мы можем представить, что история могла бы развиваться примерно так: Бог говорит Давиду: «Давид, ты иди сразишься с Голиафом и скажи ему это». Вы говорите ему, что эта битва принадлежит Господу.

А потом, Дэвид, я хочу, чтобы ты отступил назад примерно на сто ярдов, потому что я поджарю этого парня молнией. Верно? Итак, вот что интересно: у вас есть это увлекательное взаимодействие божественного суверенитета и человеческой ответственности. Да, Дэвид, тебе придется противостоять ему.

Приходится бросать камни из пращи, что он и делает, нокаутирует его и отрубает ему голову. Но мы увидим это во многих разных историях, где иногда Бог заканчивает работу до того, как туда доберется армия. Собственно, о такой истории мы и поговорим вкратце.

Но всегда люди должны вмешиваться. И это заставляет меня задуматься о литературе мудрости, еще одной области Ветхого Завета, которая мне нравится. Если вы читаете книгу Притчей, отец велит сыну обрести мудрость.

В общем, учитесь усердно. Думать об этом. Поразмышляйте о жизни.

А потом скажут: ибо Бог дает мудрость. Итак, мудрость — это и то, и другое: она требует усилий, мысли, наблюдения и опыта. Но в конечном итоге Бог дает мудрость.

И я также думаю, если говорить о гораздо более серьезной теме, я думаю, Филиппийцам 2: совершайте свое спасение со страхом и трепетом, потому что именно Бог спасает вас, верно? Человеческая ответственность, божественный суверенитет. Итак, в любом случае, о чем я хочу сейчас кратко поговорить, так это о том, что также показывает религиозную природу войны в Ветхом Завете, — это взглянуть на пару историй о походе в битву. Марш в бой.

И я думаю, что начну с примера из 2 Паралипоменон 20, который я только что упомянул об этой конкретной битве, хотя мой второй пример будет из более раннего периода израильской истории. Но во 2-й главе 20-й книги Паралипоменон рассказывается о том, как моавитяне и аммонитяне вторгаются в Иудею, а Иосафат собирает войска, чтобы противостоять им. И когда мы доходим до 20-го стиха, мы видим, что рано утром они отправились в пустыню Фекоа.

И когда Моавитяне двинулись в путь, Иосафат встал и сказал: послушайте меня, Иуда и жители Иерусалима. Верьте в Господа Бога вашего, и вы будете поддержаны. Верьте в Его Пророков, и вы добьетесь успеха.

Посоветовавшись с народом, Иосафат назначил людей петь Господу и славить Его за величие Его святости. Когда они выходили, вождь войска пел: благодарите Господа, ибо любовь Его вовек. Когда они начали петь и восхвалять, Господь устроил засаду против аммонитян и моавитян у горы Сеир, которые вторглись в Иудею, и они потерпели поражение.

Аммонитяне и Моавитяне восстали против людей с горы Сеир, чтобы уничтожить и уничтожить их. Закончив истребление людей из Сеира, они помогли уничтожить друг друга. Когда люди Иуды пришли к месту, выходящему на пустыню, и посмотрели на огромную армию, они увидели только трупы, лежащие на земле.

Никто не сбежал. Итак, дело в том, что даже в этой ситуации, когда иудеям не нужно было сражаться, им все равно приходилось идти в бой, и при этом они прославляли Бога, потому что это был акт поклонения, который они совершали. . Теперь, другой пример, который я хочу привести, возможно, я об этом не совсем задумывался, но если вы внимательно прочитаете книгу Чисел, вы увидите, что книга Чисел изображает блуждание по пустыне, а не как какой-то сброд, блуждающий. вокруг события, а скорее как марш в бой.

Они идут в бой. Как я могу это сказать? Ну, во-первых, обратите внимание, что в «Числах», начале первой главы «Чисел», есть то, что обычно называют переписью, но на самом деле это военный учет. Это рисует, считает по каждому племени мужчин от 20 лет и старше, способных служить в армии.

Итак, по сути, то, что он делает, — это своего рода военный учет, он представляет народ Божий как армию. Итак, в Числах 2 и последующих есть изображение устройства лагеря: когда они располагаются и ставят свои палатки, в этом есть чёткое расположение. А в центре Скиния, ясно? Затем левиты разбивают лагерь вокруг скинии, а затем различные племена занимают свои места к северо-востоку, югу и западу от скинии.

Теперь учёные изучили это и сравнили с военными лагерями, древними военными лагерями Ближнего Востока, где генерал имеет свою палатку посередине, а Скиния — это Божий дом на земле. Это его палатка, очень сложная палатка, но он король. Итак, Скиния находится посередине, а затем скинию окружают телохранители царя.

У нас нет времени развивать это в полной мере, но я думаю, что один из лучших способов думать о священниках — это как о телохранителях Божьей святости. Между прочим, они получают свою работу по случаю золотого тельца, когда они готовы выйти и казнить левитов, прислушаться к призыву Моисея, выйти и убить поклоняющихся тельцу. И Моисей говорит: в этот день вы будете отделены.

И я мог бы привести еще примеры, но в любом случае подумайте о левитах, которые защищают святое место как о телохранителях Бога, а затем его окружает остальная армия. Но есть аналогия и в самом марше, потому что во время марша древней ближневосточной армии генерал, часто король, шел во

главе армии, а затем следовали остальные войска. И обратите внимание, в начале марша, в 10-й главе Чисел, то, что говорит Моисей, говорится в стихе 35, Числа 10:35, когда бы ковчег ни отправился в путь, Моисей сказал: встань, Господь, да рассеются враги Твои, пусть враги твои побегут от тебя.

Итак, восстань, Господь, и ты видишь это в Псалмах, через минуту я немного прокомментирую Псалмы, их отношение к войне. Но всякий раз, когда вы слышите «Встань», это означает, что божественный воин поднимается и в данном случае рассеивает бесчисленных врагов Израиля. Итак, поход по пустыне изображен в книге Чисел как поход в бой.

Хорошо, итак, наконец, после битвы, ну, во-первых, если это битва, которую Бог приказал Израилю, и они добросовестно ее выполняют, они побеждают. Итак, первым делом дня является празднование. Первым делом дня является празднование, и у нас есть ряд примеров праздничных гимнов.

Прежде всего, в таком месте, как 15-я глава Исхода, после победы над колесничными войсками фараона в том, что мы могли бы назвать битвой при Йом-Суфе, на Красном море, Моисей и израильтяне, как говорится в 15-й главе Исхода, спели песнь Господу. Я воспою Господу, ибо Он высоко превознесен, и коня, и возницу Он бросил в море. Господь — моя сила и моя защита, Он стал моим спасением, Он — мой Бог, и я восхваляю Его.

Бог Отца Моего и Я превознесем Его. Господь — воин, Господь — его имя. Хорошо, я хочу здесь сделать паузу и сказать, что это первый раз, когда Яхве прямо называют воином.

На иврите — Иш-Милхама, что означает «человек войны». Как мы увидим в следующем разделе, это не первый раз, когда Бог действует как воин, но впервые Его называют воином. Колесницы фараона и войско его он бросил в море, лучшие из офицеров фараона потонули в Красном море, глубокие воды покрыли их, и они погрузились в глубину, как камень.

Правая рука Твоя, Господи, была величественна в силе, правая рука Твоя, Господи, сокрушила врага. И он продолжает праздновать эту великую победу. Мы не будем ее читать, но в свободное время вам следует прочитать Судей 5, это гимн, прославляющий победу над мадианитянами под предводительством Деворы и Варака, а в исторических книгах есть и другие.

Но это также дает мне возможность кратко поговорить о том, как Псалмы связаны с войной в период Ветхого Завета. Итак, это восходит к исследованию, которое я провел в начале своей карьеры, рассматривая этот вопрос, и в результате этого исследования мне стало ясно, что 49 из 150 псалмов нашли свое место в войнах древнего Израиля. Причина, по которой это иногда

ускользает от нас, читателей-христиан, заключается в том, что мы быстро одухотворяем язык, о чем я позже буду говорить как о подходящем поступке, когда мы вступаем в духовную войну Нового Завета.

Но в Ветхом Завете язык войны ассоциировался с войнами Израиля против своих врагов. И если вы посмотрите на них, то увидите, что есть псалмы, которые пелись до, во время и после битвы. Я приведу пример каждого.

Что касается пения перед битвой, давайте обратимся к Псалму 7. И я думаю, что, читая его, не потребуется много объяснений, как только мы поймем, что это связано с физическими битвами во время Ветхого Завета. Я думаю, что в период Ветхого Завета это становится довольно ясным: Господь мой Боже, я прибегаю к Тебе, спаси и избавь меня от всех, кто преследует меня, иначе они растерзают меня, как льва, и разорвут меня на куски, и никто не сможет помочь. спаси меня. Господи Боже мой, если я сделал это и на моих руках вина, если я отплатил своему союзнику злом или без причины ограбил моего врага, то пусть мой враг преследует и настигает меня.

Пусть он растопчет мою жизнь на земле и заставит меня спать в пыли. Встаньте, помните, мы говорили о подъеме или возникновении. Господи, во гневе Твоем восстань против ярости врагов моих.

Пробудись, мой Бог, установи справедливость. Пусть собравшиеся люди соберутся вокруг тебя, а ты сядешь на троне над ними на высоте. Пусть мир судит народы, оправдай меня, Господи, по правде моей, по непорочности моей, о Всевышний.

Положите конец насилию нечестивцев и обеспечьте безопасность праведникам. Ты, праведный Бог, испытующий умы и сердца. Мой щит — Бог Всевышний, спасающий праведных сердцем.

Бог — праведный судья, Бог, который каждый день проявляет Свой гнев. Если он не смягчится, он наточит свой меч, натянет и натянет свой лук. Он приготовил свое смертоносное оружие, он приготовил свои пылающие стрелы.

Кто беременен злом, зачинает беду и рождает разочарование. Кто выкопает яму и выкопает ее, тот упадет в устроенную ими яму. Беспокойство, которое они причиняют, отскакивает от них, и их насилие обрушивается на их собственные головы.

Я возблагодарю Господа за Его праведность. Я буду петь хвалу имени Господа Всевышнего. Так, Псалом 7 и подобные ему псалмы пелись перед битвой, призывая Бога восстать и сразиться со своими врагами.

Псалом 91 — хороший пример псалма, который пели во время битвы. Итак, если вы отнесете Псалом 7 к категории плача, то Псалом 91 лучше всего охарактеризовать как псалом уверенности. Опять же, я думаю, что поется во время битвы, выражая доверие и уверенность в Боге.

Кто обитает под кровом Всевышнего, тот покоится под сенью Всевышнего. Я скажу о Господе: Он — мое прибежище и моя крепость, мой Бог, которому я доверяю. Воистину, он спасет тебя от сети ловца и от смертельной моровой язвы.

Он укроет тебя своими перьями, и под его крыльями ты найдешь убежище. Его верность будет вашим щитом и оплотом. Вы не убоитесь ужаса ночи, ни стрелы, летящей днем, ни мора, крадущегося во тьме, ни чумы, опустошающей в полдень.

Падут подле тебя тысяча, десять тысяч одесную тебя, но не приблизится к тебе. Вы будете только наблюдать своими глазами и видеть наказание нечестивцев. Если ты скажешь, что Господь — мое прибежище, и сделаешь Всевышнего своим жилищем, то никакое бедствие не постигнет тебя, и никакое бедствие не приблизится к твоему шатру.

Ибо Он повелит Своим ангелам о тебе охранять тебя на всех путях твоих. Они поднимут тебя на руках, так что ты не ударишься ногой твоей о камень. Вы наступите на льва и кобру.

Ты растопчешь великого льва и змея. Потому что он любит меня, говорит Господь, я спасу его. Я защищу его, потому что он признает мое имя.

Он позвонит мне, и я отвечу ему. Я буду с ним в беде. Я избавлю его и прославлю его.

Долгой жизнью удовлетворю его и покажу ему свое спасение. Итак, наконец-то в «Псалмах 2» есть несколько псалмов, прославляющих победу. Разница между, скажем, Исходом 15 и Судьей 5, с одной стороны, и этими Псалмами, с другой стороны, заключается в том, что Исход 15 и Судей 5 — это то, что я мог бы назвать исторически укоренившимся.

Они празднуют конкретную победу. Хорошо известно, что псалмы исторически неспецифичны, поскольку псалмопевцы пишут свои стихи так, чтобы другие люди, пришедшие после них, могли применить их к своей ситуации и контексту. Это верно, скажем, в 51-м псалме, который, как мы слышим, Давид написал после того, как пророк Нафан столкнулся с ним по поводу греха с Вирсавией, о котором мы говорили ранее.

Но здесь не говорится о прелюбодеянии, просто Давид просит Бога простить его за грех, и тогда другие из нас, кто грешит, но, возможно, не так, как Давид, могут использовать этот псалом как образец для нашей собственной молитвы. Итак, пара псалмов, которые мы собираемся здесь кратко рассмотреть, не являются исторически специфичными и могут использоваться по-разному. Псалом 24. Когда я читаю Псалом 24, позвольте мне напомнить вам о роли ковчега в битве.

Псалом 24 начинается со слов: «Господня земля и все, что на ней, мир и все живущие в нем, ибо Он основал ее на морях и утвердил ее на водах, кто может взойти на гору Господню, кто может стоять на святом месте Своем, тот, у кого чистые руки и чистое сердце, кто не надеется на идола и не клянется ложным Богом, тот получит благословение от Господа, оправдание от Бога, Спасителя своего, как и род ищущих Его, ищущих веры твоей, Бог Иакова. .

А затем в остальной части псалма есть этот интересный ритуал взад и вперед, прославленный Мессией Генделя, но это немного трудно увидеть, если вы не изучите древнюю подоплеку, что именно здесь происходит, но, как я говорю, здесь есть своего рода ритуал туда и обратно. есть два голоса, которые разговаривают друг с другом. Я бы сказал, что это голоса жрецов и что ситуация такова, что они возвращаются из битвы с Ковчегом Завета, который собираются вернуть обратно в храм.

Итак, голос, с которым я бы поспорил, принадлежит армии и Ковчегу: поднимите свои головы, вы, врата, поднимите свои древние двери, чтобы мог войти царь славы. Итак, поднимите свои головы, мы не знаем всего формальности, а просто означает открыть врата, в которые может войти царь славы.

Затем второй голос священника, который может раздаваться у стены города или храма, говорит, кто этот царь славы, и ответом является Господь сильный и могучий, Господь сильный в битве . Сила в бою является одним из признаков того, что этот сценарий возвращается из битвы. Поднимите свои головы, вы, врата, поднимите их, вы, древние двери, чтобы мог войти царь славы. Кто этот царь славы, Господь сказал, переведенный здесь Господом Всемогущим, но, вероятно, лучше переведенный Господом Небесным воинством. Он царь славы.

Хорошо, итак, второй пример и один из моих любимых псалмов – это 98-й псалом. Воспойте Господу новую песнь, ибо Он сотворил чудеса. Его правая рука и его святая рука сотворили ему спасение. Господь открыл спасение и открыл Свою праведность народам. Он помнил свою любовь и свою верность Израилю. Все концы земли увидели спасение Бога нашего.

Опять же, нам следует быть немного осторожными и не вплетать христианское богословие сразу в текст, где мы слышим о спасении и думаем об обращении.

Сейчас это лучше перевести как победа. Это то, что он празднует, — это победа, и мы могли видеть это по языку его правой руки и его святой руки, которая в Исходе и у Исаии связана с воинственной деятельностью Бога.

Это интересно, и я проводил исследование по этому вопросу много лет назад, если вы посмотрите, сколько раз эта фраза «новая песня» используется в Псалмах, Исаии и даже в книге Откровения, она всегда связана с воинственной деятельностью Бога.

Так что это не новая песня, которую никогда раньше не исполняли. Я считаю, что это больше похоже на победную песню, прославляющую то, как Бог снова создает все новое посредством своей битвы. Итак, эта первая строфа восхваляет Бога за победу в прошлом. Это Израиль славит Бога. О, Израиль, слава Богу, Он только что одержал для тебя победу.

Тогда воскликните от радости Господу, вся земля зальется ликующей песней с музыкой, поднимите Господу на гуслях с гуслями, при звуке пения труб и звуке бараньего рога воскликните от радости пред Господом, царем.

Итак, во второй строфе обратите внимание, как круг хвалы обращается ко всем жителям земли, и не только Израиль, но и все жители земли должны славить Бога за то, что он является нашим царем в настоящем.

И тогда, наконец, пусть зазвучит море и все, что в нем, мир и все живущие в нем, пусть реки рукоплещут, пусть горы поют вместе от радости, пусть поют пред Господом, ибо Он придет судить землю. Он будет судить мир по правде и с людьми и народами по справедливости.

Так, в третьей строфе круг восхваления расширяется даже за пределы всех жителей земли посредством поэтической персонификации. Теперь даже реки и горы присоединяются к хвале, и они должны славить Бога за то, что он будет судьей в будущем. Итак, у вас есть три строфы: Бог-победитель — наш Бог-победитель — наш Царь, Бог — наш судья.

И хотя первая строфа самым непосредственным образом связана с воинственной деятельностью Бога, это тот случай, когда на древнем Ближнем Востоке, как и в Библии, царствование Бога устанавливается его воинственной деятельностью, а пришествие Бога как судьи является воюющей деятельностью в сам.

Причина, по которой все творение, как я полагаю, восхваляет себя, прославляя будущую роль Бога как судьи, заключается в том, как я говорю, в исправлении всего, потому что, как напоминает нам Павел в Римлянам 8:18 и далее, все

творение стонет, как от разочарования, но ждет то время, когда Бог придет и снова все исправит.

Итак, один последний момент, прежде чем мы завершим наш обзор того, что происходит до, во время и после битвы, которая подготавливает наше исследование библейской богословской темы в пять этапов. Это херем, как мы видели во Второзаконии 20. Бог говорит о тех народах, которые находятся на земле, а не за ее пределами. Вы должны полностью уничтожить их. Итак, мы видим, что иногда это происходит, это означает не брать добычу себе. Но это также означает передачу его скинии или храму и священникам. Но также это означает казнь граждан, что в наши дни снова вызывает большие споры. Мы еще вернемся и обсудим этические аспекты, но я хочу упомянуть об этом сейчас. Мы можем увидеть это, если вы прочитаете 7-ю главу Иисуса Навина, в которой описывается, как после битвы они отдают всю добычу, но также казнят жителей города.

Итак, это наш обзор того, что происходило до, во время и после битвы, и теперь мы собираемся обратить наше внимание на одну из фаз Ветхого Завета, где Бог сражается с физическими врагами Израиля по крови и плоти.

Это доктор Тремпер Лонгман и его учение о Боге-Воине, занятие 2, о том, как вести войну до, во время и после битвы.